

Валерий Арзуманов

Возвращение в свою культуру

«Встреча с Валерием Арзумановым (учеником Оливье Мессяна)» — значилось на рукописной афише, вывешенной на стендах Союза композиторов. Музыканты старшего и среднего поколений помнят, может быть, что это имя лет 18—20 назад называлось в числе самых талантливых, «подающих надежды» молодых композиторов, «младших шестидесятников», если можно так выразиться (военные и первые послевоенные годы рождения). Далее обстоятельства сложились так, что Арзуманов переехал на постоянное жительство во Францию. Последний авторский концерт до отъезда состоялся в Ленинграде (1973); в Москве его музыка тогда почти не звучала. В ноябре 1988-го у Арзуманова прошли две подряд встречи в Союзах композиторов — Ленинградском и Московском, своего рода творческие отчеты, в которых исполнялась в основном музыка, созданная им в последние годы¹. Оба концерта были встречены музыкантами с острым интересом. В ряде выступлений на обсуждении в Москве отчетливо прозвучала мысль о том, что музыка Арзуманова нужна сегодня на его Родине, что перед нами — прецедент: возвращение композитора в свою культуру.

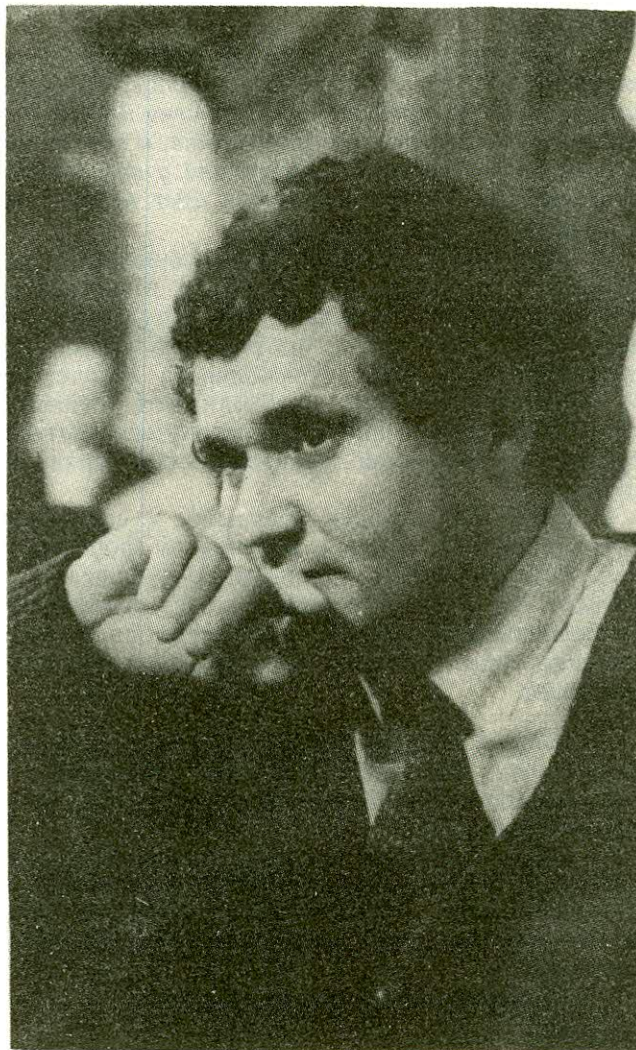
— Валерий, пятнадцать лет — долгий срок. Естественно, встает вопрос о том, что с тобой происходило в эти годы, что тобою сделано?

— Прежде, чем ответить, хочу поблагодарить всех моих исполнителей. Я встретил людей исключительно внимательных, понимающих, доброжелательных. Мне, наверное, необыкновенно повезло.

Я был музыкантом, целиком находившимся в русле академической традиции. Учился в школе-десятилетке при Ленинградской консерватории, потом в консерватории и аспирантуре (в классе Вадима Николаевича Салманова), выполнял все задания...

— Но во Францию ты уехал все-таки автором вполне зрелых сочинений: оперы «Двое», Скрипичного концерта, симфонии, квартета, нескольких камерных опусов. И еще, перед самым отъездом, появились китайский вокальный цикл «Красная флейта» и цикл из древнеармянской поэзии в переводах Брюсова — сочинения, в которых уже явно чувствовалось новое.

¹ В Ленинграде — вокальный цикл на тексты из древнекитайской книги «Ши-цзин» (Т. Смолякова и Т. Воронина), фортепианные пьесы разных лет в исполнении А. Орловецкого, В. Берзона и автора, вокальный цикл «В поезде» (Т. Мелентьева и О. Малов). В Москве — две тетради фортепианных пьес в исполнении М. Ермолаева и автора, вокальный цикл на стихи Мандельштама (Ю. Хоменко и К. Кнорре).

— Новое, которое и получило, вероятно, развитие в следующий период моей жизни. Что написано за 15 лет? Попробую перечислить, однако тут есть определенная сложность. Поначалу я не фиксировал свою музыку письменно. Мне казалось, что в прямом импульсе, прямом контакте, свойственном импровизации, есть нечто, что я должен осознать и сделать своим. Первые шесть лет жизни во Франции я ничего, кроме импровизаций, не мог сочинять. Ко всему прочему, по приезде на Запад человеку нужно время, и немалое, чтобы как-то сориентироваться: он попадает в совершенно иную среду, перед ним возникают многочисленные барьеры — социальные, психологические, материальные. Все шесть лет я работал, но видимых, осязаемых результатов не было.

С 1980 года я начал вновь записывать сочиняемое. Сначала это были песни, преимущественно на собственные слова, иногда рифмованные, иногда нет. Мне казалось важным сблизить в своем

